

ИХ ТРАГИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ

В газете «Красное знамя» за 25—26 ноября 1989 года был опубликован очерк В. Ханевича «Белостокская трагедия» о судьбах жителей с. Белосток Кривошеинского района, репрессированных в 1937—1938 годах. За это время в нашей газете и «Молодом ленинце» было опубликовано несколько заметок, в которых авторы упоминали о белостокских событиях, в редакцию присылали письма и звонили читатели. Мы попросили автора очерка В. Ханевича рассказать о тех дополнительных материалах, которые ему удалось найти, выясняя судьбы репрессированных жителей Белостока.

— 17 ИЮЛЯ 1990 ГОДА

Передо мной лежат письма, пожелтевшие документы и фотографии. Все это прислали и передали при личной встрече десятки людей, откликнувшихся на статью в газете о трагедии жителей села Белосток. В основном это близкие и дальние родственники репрессированных, бывшие жители села. Письма из Армавира и Новосибирска, Ейска и Барнаула, из Томской области и Фрунзе. Здесь воспоминания людей, переживших кошмар 1937—1938 годов, рассказы о судьбах своих отцов и о себе, воспоминания о довоенной жизни в селе, о работе в колхозе в годы Великой Отечественной войны и после нее, а также новые фамилии и имена репрессированных, которых в очерке не было.

Виктория Васильевна Любчик сообщила о том, что в числе первых арестован был ее отец Василий Александрович Дашук, работавший председателем колхоза «Червоный штандарт». Петр Рафаилович Серко написал о судьбе своего отца Рафаила Петровича Серко, который еще в 1932 году был осужден на два года за нежелание вступать в колхоз. Отбыв наказание в городе Колпашеве, он вернулся в село совершенно больным. Вскоре был вновь осужден — в этот раз срок уже отбывал на строительстве канала Волга — Москва. Освобожден досрочно по окончании строительства из-за плохого здоровья. И опять недолго пришлось Рафаилу Петровичу восстанавливать свое здоровье дома. 2 сентября 1937 года его в третий раз арестовали, и больше в деревню он не вернулся. Дальнейшая судьба его пока не установлена.

Назвали старожилы и других белостокцев, арестованных в 1937—1938 годах, о ком не упоминалось в прошлой публикации. Это Осип Игнатьевич Иоч, Иван Ми-

хайлович Лютый, Никодим Игнатьевич Маркиш. Как сообщили из УКГБ, все они были расстреляны в Колпашеве. Кроме них, называли жители еще учительницу Карелину, Блажея Грика, Осипа Осиповича Грика, Никодима Осиповича При-

мака, Адама Литвяка, Владимира Божумовского, по воспоминаниям, арестованных в 1938 году, но достоверность этих сведений предстоит еще установить.

Письма и воспоминания людей позволили узнать имена еще 18 односельчан, уехавших из Белостока накануне репрессий, но не избежавших их на новом месте жительства. В их числе два брата Викентий и Антон Михня, уехавшие со своими семьями на заработки в Ростовскую область в город Шахты. 26 февраля 1938 года они были арестованы и, как выяснилось совсем недавно, расстреляны 14 сентября 1938 года «за принадлежность к контрреволюционной националистической организации». В 1960 году посмертно реабилитированы военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа. Подобная участь там же, на Кубани, постигла братьев Виктора и Ивана Назару* Михаила Кривду.

Сразу же после опубликования очерка в газете откликнулась жительница Томска Мария Викентьевна Смолич, обнаружив в списке репрессированных имя своего отца Викентия Смолича. При встрече поведала историю своей семьи. В 1929 году вся их семья была раскулачена и выслана из Минской области в Сибирь. Исполнилось Марии в то время 10 лет. После многочисленных скитаний и невзгод осели в Белостоке. Прижились, завели хозяйство. Брата Витольда даже взяли на работу в сельсовет секретарем. В 1935 году вступили в колхоз. Одним словом, стала налаживаться жизнь. Вышла замуж Ма-

рия Викентьевна за местного учителя Ивана Спиридоновича Дудченко и уехала с ним в Колывань Новосибирской области. Родились у них двое детей. Брат Витольд также покинул Белосток, уехал в город Краснокамск и устроился работать бухгалтером на завод. Все складывалось хорошо, а в 1937 году горе сразу же навалилось на нее: получила в августе сообщение об аресте брата, в октябре — об аресте отца, а 10 января 1938 года пришли и за мужем.

К тому же пропала ее старшая сестра Ванда Мадвич, сосланный на поселение в Свердловскую область как жена «врага народа». Как сообщили Марии Викентьевне из органов КГБ в мае 1990 года на ее запросы о судьбе отца, брата, мужа, все они вскоре после арестов были расстреляны, а судьба сестры неизвестна до сего дня.

Изучение архива Белостокского сельского Совета за 1929—1938 годы позволило установить, что репрессии против жителей села были частым явлением не только в конце 30-х годов, но и в начале. Так, только с 1930 по 1934 год установлены фамилии более 30 человек, приговоренных к разным срокам заключения. Осуждены они были преимущественно за неуплату многочисленных налогов и «антиколхозную агитацию». 5 апреля 1935 года для «стимулирования» создания в селе колхоза был проведен показательный судебный процесс выездной сессии Нагорьинского окружного суда над «яркими противниками колхозного строя». Результатом этого процесса было осуждение к срокам от 3 до 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях восьми белостокцев. Только троем суждено было выжить в лагерях ГУЛАГа.

Рассказывали жители и о том, что были репрессии в селе и после 1938 года. В основном в годы Великой Отечественной войны, но уже в отношении жен и детей «врагов народа».

За килограмм зерна, спрятанного для голодающих детей, была отправлена в лагерь Франя Мазюк, жена Адама Герасимовича Мазюка, осужденного в 1935 году на 10 лет. Из лагеря она не вернулась. Дети же, оставшись совершенно одни, умерли от голода. За «колоски» на 2 года лагерей была осуждена Янина Викентьевна Иоч, мать четверых детей. Мужа

Константина и отца в 1938 году забрали по «линии НКВД». Вот и остались дети маленькими под присмотром старшей 13-летней дочери Марии. В то же время были осуждены Бронислава Мазюк, Франя Иоч, а после Станислава Пилевича.

В 1949 году на долгих 7 лет был отправлен в бериевские лагеря 17-летний тракторист Антон Ханевич. Виновен он оказался в том, что «злостно растранирил социалистическое имущество в виде одной бутылки керосина», наполнив ее от своего трактора сидевшему дома при лучине соседу. Срок внушительный был дан не случайно, несмотря на юный возраст подсудимого. Должно быть, учли народные судьи и прокурор, что Антон из «семьи врагов народа»: дед и отец изобличены в 1938-м.

Правда, смерть генералиссимуса позволила Антону на 2 года сократить свой срок заключения (может быть, благодаря этому и я смог пораньше родиться: Антон — мой отец — Автор). Были в селе и другие аресты. Что-то, а репрессивная машина в то время работала без перебоев. Но и для тех, кто не сидел в лагерях, а работал в колхозе, жизнь была нисколько не легче. Ведь село-то было «особое», состоящее сплошь из родственников «врагов народа» да сосланных перед войной семей молдаван, немцев и латышей. Повествование о их судьбе требует специального разговора.

Многие родственники репрессированных белостокцев и вознесенцев откликнулись на просьбу прислать или передать фотографии своих родных, справки о реабилитации, свидетельства о смерти и другие документы. Необходимы они для экспозиции о судьбе белостокцев в создающемся в Томске музее жертв сталинских репрессий. Некоторые документы просто уникальны. Так, М. В. Смолич сохранила и передала в му-

зей спецпереселенческое свидетельство, на основании которого она вместе с родителями в 1929 году была выслана из Белоруссии в Нарымский край. В. П. Червоный передал записку отца, которую тот отправил своей жене через сотрудника НКВД за один день до своего расстрела. Другие родственники передали липовые справки о смерти родных от гнойного плеврита или сердечной недостаточности.

Была в очерке высказана мысль о необходимости увековечить память репрессированных жителей Белостока и Вознесенки. Это предложение нашло широкую поддержку у большинства жителей Белостока, в областном обществе «Мемориал» и его Кривошеинском отделении. С большим вниманием отнеслись к этой просьбе жители села председатель сельского Совета народных депутатов З. И. Витт, председатель исполкома сельского Совета В. Г. Римша, директор совхоза «Белостокский» народный депутат областного Совета О. В. Худокормов. При их содействии в Кривошеинском Агропромбанке открыт счет для сбора средств на строительство памятника жертвам сталинских репрессий в Белостоке. Начали на него поступать первые личные и коллективные взносы. Так, деньги, заработанные в день коммунистического субботника рабочими совхоза и учащимися белостокской школы, были перечислены на этот счет. С дирекцией совхоза заключен договор на проектирование памятника. Взятая его осуществить член Союза художников СССР скульптор Н. П. Гнедых.

Деньги на строительство памятника жертвам сталинского произвола в Белостоке можно переслать из любого отделения связи на счет Кривошеинского Агропромбанка по адресу: 636300, Томская область, с. Кривошеино, Агропромбанк, счет № 70011; Белостокский сельский Совет и пометка «на строительство памятника жертвам репрессий». Призываю всех близких и дальних родственников жертв сталинского произвола, всех желающих внести посильный вклад в сооружение этого памятника.

В. ХАНЕВИЧ,
преподаватель Томского машиностроительного техникума.

ОТ АВТОРА. Судьба многих жителей Белостока и Вознесенки еще окончательно не выяснена. Поэтому прошу еще раз откликнуться всех, кто мог бы рассказать о погибших жителях этих сел и о своей судьбе, прислать документы и фотографии своих родственников. При необходимости возвращение оригиналов после снятия фотоконий общество «Мемориал» гарантирует. Писать можно по адресу: 634010, Томск, пр. Ленина, 36, университет, исторический факультет, «Мемориал».